

Куклы. — 1995. — 17 марта. — с. 12.
Аполитичный Андрюша

До сих пор помню “елки” своего детства. Там дарили подарки со всякими вкусностями, а еще на сцену выходила тетя в черном платье со смешной куклой на руках. Звали куклу Андрюшей, и разговаривала она как живая. Времени с тех пор прошло немало, а Андрюша выступает по-прежнему — уже перед нашими детьми. О секрете его вечной молодости мы попросили рассказать Андрюшину “маму”, вентролога Евгению ДОНСКУЮ.

— Евгения Захаровна, как родился Андрюша?

— Придумал его еще мой дед, основатель нашей династии вентрологов Григорий Михайлович Донской. Дар чревовещания он в себе обнаружил случайно. Жили они вдвоем с матерью бедно, и единственным доступным удовольствием для мальчишки было посещение балагана. Там он и увидел впервые заезжего чревовещателя: тогда это дело в России практиковали только иностранцы, своих не было! Дед был поражен, решил порепетировать и вдруг обнаружил в себе такой непонятный смешной голосок, который будто откуда-то снизу шел. А дальше — работа, конечно. После долгой тренировки дед стал выступать по балаганам, циркам, участвовал в программах вместе с Дуровым, Шалыпиным. У него были разные куклы и несколько голосов для них. Одну он назвал Андрюшей. Успехом его выступления пользовались большим, на свои заработки дед смог даже трехэтажный дом в Одессе купить, да после революции большевики все отобрали. Все, что сохранилось у нас в семье, — это старые афиши и куклы, которым по сто двадцать лет, а самой династии — уже сто восемьдесят.

— Значит, к вам дар чревовещания по наследству перешел?

— Да, от мамы, Марии Григорьевны Донской. У деда-то в семье были сын и трое дочерей, и всех он “дрессировал” очень жестко. Но способности обнаружили только у мамы, она и стала первой женщиной-вентрологом. Во всем мире это занятие считается чисто мужским, а женщин за подобные проделки когда-то на кострах сжигали. Ну а мама, как и дед, на протяжении шестидесяти пяти лет выступала, книгу о нашем искусстве написала, причем тираж разошелся мгновенно. От нее и я приохотилась, работаю уже тридцать пять лет. Сначала выступала с мамой, теперь — с дочкой Машей: ей сейчас двадцать один, а репетировать начала в одиннадцать лет. Это только наивные думают, что, раз чревовещатель, значит, главное — говорить, не шевеля губами. А ведь самое важное — образ создать, найти подходящую интонацию, выявить характер куклы. Вентролог, прежде чем на сцену выйти, не один год заниматься должен, специальные упражнения выполнять, как пианист — гаммы.

— Кто соавторы вашего “театра чревовещания”?

— Кукол нам делала замечательная художница Екатерина Беклешова. Работа эта невероятно кропотливая: одну лишь мимирующую головку из сука она год готовила! А ведь в нашем театре не только Андрюша: есть еще Новорожденный, две Собаки — “искусственная” и “живая”, которую Дианой зовут, Алкоголик, Гном по мотивам диснеевского мультлика, Колобок. У каких-то есть копии, какие-то — в единственном экземпляре, так что приходится беречь как зеницу ока. У нас в семье всегда говорят, что, если, не дай Бог, пожар, главное — кукол вынести!

Тексты нам много лет писал Эдуард Успенский, еще — Людмила Давидович. И сами, конечно. С нами ведь



очень трудно: массу смешных слов произносить не можем — ни длинных, ни с “губными” буквами, такими, как “п”, “м”, “б”. За границей мы обычно на иностранном языке работаем, уже восемь освоили, так вот, оказывается, для нашей профессии самый подходящий — английский.

Сценический облик сохраняем тот, что придумала когда-то мама. И у меня, и у Маши — та же прическа, грим, тот же фасон платья: черное бархатное, с огромным белым воротником, бантом, тонкой талией на корсете и пышной юбкой.

— Когда видишь вас на сцене с Андрюшей на руках, кажется, будто он и для вас живой. Это иллюзия?

— Нет конечно. Я и в самом деле отношусь к нему как к живому существу, симпатичному, нежному, обаятельному. Хотя он и поозорничать любит, и меня постоянно “подкалывает”, я на него не сержусь — ведь все дети такие. Иногда скажешь от его имени что-то грустное — и сама чуть не заплачешь, так его жалко станет! Но нашему Андрюше не раз доставалось в основном за аполитичность. В тридцатые годы мама с ним выступала в “Эрмитаже” и до сих пор хранит рецензию на тот концерт, в которой говорилось, что внешне она, конечно, хорошенькая, но вот политического чутья у нее как у ее картонного собеседника. Да и потом нам это не раз инкриминировали, хорошо сейчас легче стало.

Хотя возникли другие трудности. Было время, мы чуть в Канаду не уехали, куда нас один импресарио пригласил, потому что здесь концерты совсем прекратились. Но, к счастью, не решились, а теперь вот снова выступаем. Да и куда нам ехать? Конечно, жить сейчас бывает и страшно, и тяжело, но все равно это наша страна, и так хочется надеяться, что все когда-нибудь наладится...

17 и 18 марта Евгения и Мария Донские выступят в Театре эстрады в “Веселых веселых дуэтов”. Среди участников программы — Вадим Тонков и Гарри Гриневич, Владимир Границын и Артем Миллер, Валентина Коркина и Виктор Остроухов, Михаил Вашук и Николай Бандурин.